

*Бекоева Р.М.,
Студент 4 курса юридического факультета,
Ростовский филиал РТА
г. Ростов-на-Дону, Россия
Научный руководитель: Линкин В.Н.*

ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ РОССИИ В СТАТУТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

***Аннотация:** В данной статье рассматривается проблема участия России в Статуте Международного уголовного суда (далее – МУС). Создание постоянно функционирующего независимого МУС, в юрисдикцию которого входит рассмотрение уголовных дел, связанных с преступлениями международного значения, явилось реализацией идеи универсальной юрисдикции – права любого государства осуществлять уголовное преследование лиц, совершивших деяния, признанные преступлениями нормами международного права. Однако многие страны-члены ООН, включая Россию, не присоединились к Римскому статуту. В связи с этим актуальным является анализ проблемы, связанной с участием России в деятельности МУС.*

***Ключевые слова:** Римский статут, Международный уголовный суд (МУС), геноцид, военные преступления, преступления против человечности, агрессия, ратификация.*

***Annotation:** This article deals with the problem of Russia's participation in the Statute of the International criminal court (hereinafter – ICC). The establishment of a permanent independent ICC with jurisdiction over criminal cases involving crimes of international importance was the realization of the idea of universal jurisdiction – the right of any state to prosecute those who committed acts recognized as crimes under international law. However, many UN member States, including Russia, have not acceded to the Rome Statute. In this regard, relevant is the analysis of problems related to Russia's participation in the activities of the ICC.*

Key words: *Rome Statute, international criminal court (ICC), genocide, war crimes, crimes against humanity, aggression, ratification.*

Идея привлечения к уголовной ответственности лиц, действующих от имени государства, виновных в совершении преступных деяний, которые на международном уровне признаются преступлениями особой тяжести (в частности, это геноцид, преступления против человечности, военные преступления, агрессия) была реализована на уровне универсального международного уголовно-правового акта, которым является Римский статут (1998 г.) [1].

В ст. 1 Римского статута говорится об учреждении Международного уголовного суда (далее – МУС) - постоянного органа, юрисдикция которого распространяется на лиц, ответственных за преступления, указанные в ст. 5 и получившие достаточно полную кодификацию в ст. ст. 6-8 данного акта. Отметим, что юрисдикция МУС распространяется на преступления агрессии с 17.07.2018 г., ассамблея МУС приняла решение о том, что юрисдикция по обвинениям в агрессии не распространяется в отношении стран, не ратифицировавших Римский статут; однако лица, принявшие решение о применении силы против суверенитета, территориальной целостности или независимости другой страны могут быть привлечены МУС к уголовной ответственности за такие преступления в случае, если такое решение примет Совет Безопасности ООН [2, с. 137].

Положения Римского статута дополняют национальные системы уголовного права стран-участниц, применяются к преступлениям, совершенным после ратификации статута 60 странами из 120 стран-членов ООН (2002 г.). Для граждан стран, присоединившихся к Римскому статуту позднее, юрисдикция МУС ограничивается датой вступления статута в силу для этих стран (п. 2 ст. 11 Римского статута). При этом для неприсоединившейся страны предусматривается возможность подачи заявления о признании осуществления МУС юрисдикции в отношении конкретного преступления (п. 2 ст. 11, п. 3 ст. 12

Римского статута).

К настоящему времени Римский статут ратифицировали 123 страны из 194 стран-членов ООН, не ратифицировали 15 стран, подписавших Римский статут, отказались подписывать (или отозвали подпись - 56 стран) [3].

Не являются участниками Римского статута, например, такие страны, как Израиль, Иран, Индия, Китай, Россия, Сирия, США, Украина, Турция [4]. При этом многие неприсоединившиеся к Римскому статуту страны, в частности, Россия, планомерно осуществляют имплементацию положений Римского статута, прежде всего в сфере материального уголовного права. Например, российское уголовное законодательство [5] содержит правовые нормы, позволяющие привлекать к уголовной ответственности виновных в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны (ст. 353 УК РФ), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ), геноцид (ст. 357 УК РФ).

Большинство неприсоединившихся к МУС стран рассматривают саму идею МУС как ограничивающую государственный суверенитет и дающую неопределенно широкий объем компетенций этому органу. Кроме того, события последнего десятилетия показывают, что решения МУС в той или иной степени используются отдельными странами в качестве политического инструмента для свержения неудобных иностранных лидеров.

С момента создания МУС рассматривал военные преступления, совершенные в Уганде, Конго, ЦАР, Судане, Кении. Кот-д'Ивуаре, Мали, Ливии и Судане; конфликты в Бурунди, Колумбии, Нигерии, Габоне и Палестине. Также приняты к рассмотрению действия США в Афганистане, Великобритании в Ираке, Израиля в Газе и др.

Особое внимание проявляет МУС к внешнеполитической деятельности России. России вменяется вмешательство во внутренние конфликты в Грузии, Украине и Молдавии, что привело к образованию целого ряда непризнанных мировым сообществом республик (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье,

Донецкая и Луганская Народные Республики). Грузия и Украина подали соответствующие иски в МУС, по которым ведется расследование.

На фоне действующих санкций, усиления общего негативного информационного фона в отношении России, деятельность МУС направлена на осуждение и порицание России, как страны, руководство которой виновно в преступлении агрессии, военных преступлениях и преступлениях против человечности. При этом, независимо от итогов расследования, осуществляется ужесточение антироссийских санкций и привлечение к участию в них новых стран. Кроме того, МУС демонстрирует высшему руководству России, что каждое применение российских вооруженных сил за пределами России повлечет за собой расследования [6, с. 58].

В частности, в рамках расследования грузино-южноосетинского конфликта в августе 2008 г., прокурором МУС были выдвинуты обвинения в адрес России в том, что убийства, насильственное переселение грузин проводилось военными Южной Осетии при возможном участии российских сил. При этом игнорируется решение от 30.09.2009 г. международной комиссии ЕС под руководством Х.Тальявини о том, что реакция России на нападение Грузии на российских миротворцев в Южной Осетии была оправдана с позиции защиты, несмотря на чрезмерность последующих действий российских войск [7]. Российская сторона утверждает, что военная операция по принуждению Грузии к миру была направлена на поддержку самоопределения угнетенных этнических меньшинств.

Последующее решение МУС также показывает необъективность и предвзятость МУС, вписывается в общий тренд изоляции России на международной арене. Например, в предварительном отчете прокурора МУС от 14.11.2016 г., ситуация на территории Крыма и Севастополя признается равнозначной «международному вооруженному конфликту между Украиной и Российской Федерацией»[8]. Российское руководство называет эти формулировки МУС, противоречащими реальности, поскольку население Крыма высказало свою позицию на референдуме, присоединение Крыма к

Российской Федерации соответствует Уставу ООН [9], поскольку реализует право наций на самоопределение.

Такое отношение МУС к расследованию событий с участием России свидетельствует об отсутствии беспристрастности и независимости в его деятельности. Поэтому Российская Федерация 16.11.2016 г. отозвала свою подпись от участия в МУС, направив уведомление в ООН о том, что не собирается ратифицировать Римский статут [10].

Последующие действия МУС подтверждают политическую ангажированность этого органа и правильность принятия решения о неучастии России в Римском статуте. В частности, отчет прокурора МУС о действиях по предварительному расследованию ситуации в Украине от 06.12.2018 г. содержит информацию о нескольких видах предполагаемых преступлений, совершенных в Крыму (исчезновения и убийства, жестокое обращение, принудительный призыв жителей Крыма на службу в вооруженных силах РФ, нарушения права на справедливое и нормальное судопроизводство, перемещение части гражданского населения РФ в Крым и части населения Крыма за пределы его территории, захват имущества, притеснение крымских татар и др.); об анализе предметной юрисдикции в отношении ситуации на востоке Украины [11].

Неприсоединение России к МУС обусловлено также несогласованностью формулировок, содержащихся в Римском статуте и в Конституции РФ [12]. В ст. 15 Конституции РФ признается приоритет норм международного права над нормами российского права. Поскольку Римский статут запрещает любые оговорки (ст. 120), то возникающие коллизии должны устраняться либо путем внесения поправок в Конституцию РФ, либо путем толкования УК РФ согласно нормам Римского статута и международного права.

Если бы Россия ратифицировала Римский статут, то решения МУС приняли бы обязательный характер для исполнения, несмотря на то, что МУС не включен в российскую судебную систему. В ст. 61 Конституции РФ запрещена высылка российских граждан за пределы РФ или выдача их другим странам; ст. 63 Конституции РФ позволяет выдачу лиц, обвиняемых в совершении

определенных преступлений, в соответствии с международным договором. В ст. 91 и ст. 98 Конституции РФ установлена неприкосновенность Президенту РФ и членам Федерального собрания. При участии в МУС, эти конституционные нормы потеряли бы силу, поскольку Римский статут применяется «в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения» (ст. 27 Римского статута). Также в ст. 17 Римского статута установлено право МУС на уголовное преследование лиц, в отношении которых национальная система правосудия не осуществляет привлечение к ответственности должным образом, тогда как в ст. 50 Конституции РФ запрещено повторное привлечение к уголовной ответственности за одно и то же преступление.

В целом, деятельность МУС без участия в этой структуре ведущих мировых держав (таких, как США, Китай, Россия. Здесь отметим, что США и Китай, в отличие от России, не признают приоритет юрисдикции международно-правовых договоров над национальным правом) не может быть эффективной. В настоящее время, когда деятельность МУС в отношении России направлена на ее дискредитацию на мировой арене, Россия была вынуждена отказаться от участия в его юрисдикции. Это несмотря на то, что Россия принимала активное участие в разработке Римского статута, а также на то, что Россия присоединилась к большинству международных правовых актов, в том числе и касающихся международных преступлений. Поэтому решения, принимаемые МУС, для России не имеют юридической силы и исполняться на территории РФ не будут. Для России необходимо повысить эффективность применения норм национального законодательства и улучшение сотрудничества с другими странами в вопросах привлечения к уголовной ответственности за преступления международной значимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17.07.1998 с изм. от 10.11.1998, 12.07.1999, 30.11.1999, 8.05.2000, 17.01.2001, 16.01.2002. Статут вступил в силу 01.07.2002. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 23.02.2019).
2. Тимошков С. Г. Формирование юрисдикции международного уголовного суда в отношении преступления агрессии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64). С. 136-141.
3. Статус по состоянию на: 23-02-2019 05:01:30 по восточному времени URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XVIII-10&chapter=18&lang=en (дата обращения: 23.02.2019).
4. Международный уголовный суд переходит в наступление по всему миру. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2018/10/15/mezhdunarodnyj-ugolovnyj-sud-perehodit-v-nastuplenie-po-vsemu-miru-46953.html> (дата обращения: 23.02.2019).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.
6. Абдуллоев П.С. Передача лиц в международный уголовный суд: проблемы и перспективы постсоветских стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4 (71). С. 57-66.
7. Международный суд начал расследование преступлений в ходе войны в Грузии. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/01/2016/56a8d7129a79475a3ae1877c> (дата обращения: 23.02.2019).
8. Международный уголовный суд опубликовал отчет о рассмотрении иска Украины против России URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/07/2018/5b4db02e9a79477baa8da1fe> (дата обращения: 21.02.2019).
9. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // СПС «Консультант Плюс».
10. Распоряжение Президента Российской Федерации от 16.11.2016 № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута

Международного уголовного суда» URL:
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201611160018> (дата обращения: 23.02.2019).

11. Международный уголовный суд получил право рассматривать дела о вторжении. URL
<https://www.rbc.ru/politics/17/07/2018/5b4db02e9a79477baa8da1fe><https://www.rbc.ru/politics/17/07/2018/5b4db02e9a79477baa8da1fe> (дата обращения: 24.02.2019).

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. № 7. 21.01.2009.